

Вырезка из газеты

СТАЛИНСКИЙ ПУТЬ

от

18 ИЮН. 41 8

Кустанай

Газета №

М. Горький и казахская литература

ТРАГИЧЕСКАЯ смерть Алексея Максимовича глубоко взволновала миллионы трудящихся Казахстана. Имя М. Горького стало родным и близким для освобожденного казахского народа. Многочисленные переводы горьковских произведений на казахский язык, печатание публицистических статей М. Горького в разветвленной периодической печати Казахской ССР, критические статьи о его творчестве, постоянное творческое общение казахских писателей и поэтов с основоположником социалистического искусства, изучение горьковского творчества в казахских школах и вузах, театральные постановки переведенных горьковских пьес, — все это не только сблизило Алексея Максимовича с казахским народом, но и сделало творчество первого классика литературы социалистического реализма организующим фактором в формировании и строительстве социалистической по содержанию, национальной по форме культуры одной из союзных республик.

Когда весть о кончине Алексея Максимовича донеслась до Казахстана, Жамбул взял в руки свою верную подругу — домбру. В созданной тогда импровизации девятидесятилетний акын мудро, с искренней сердечной проникновенностью выразил чувства горячей любви и признательности к тому, кто «народом песней служил, к светлой правде родину звал». Жамбул пел о том, каким большим человеком был Горький, как дружил он и боролся вместе с Лениным и Сталиным за победу коммунизма, как песни его «сердца зажигали огнем», «и под песни его народ шел из мрака навстречу заре».

Уже в двадцатые годы, когда в казахстанских просторах развернулась историческая борьба за советизацию аулов, когда почти поголовно неграмотный кочевой народ начал приобщаться к культуре великого русского народа, когда зарождалась и делала первые шаги молодая советская национальная литература, М. Горький стал идейным вдохновителем и учителем первого поколения советских писателей и поэтов Казахстана.

В 1920 году Сабит Муканов, только что освобожденный революцией от тяготной доли бесправного батрака, знакомится с произведениями «Песня о Буревестнике», «Песня о Соколе», «Челкаш». Прекрасный мир горьковских образов, революционная страсть романтических песен увлекли раба-казаха и раскрыли ему могучую социальную силу правдивого художественного слова. Под непосредственным воздействием прочитанных горьковских произведений Сабит Муканов обращается к литературной деятельности и создает свой первый рассказ «Во сне». В этом рассказе молодой писатель разоблачал врагов революции, алаш-ордынцев.

Последующее творческое развитие Сабита Муканова, по праву занявшего положение ведущего талантливого мастера казахской прозы и поэзии, также неразрывно связано с постоянной углубленной учебой у М. Горького. Во время учебы в Московском институте красной профессуры С. Муканов обстоятельно знакомится с творчеством любимого писателя, изучает его творческий метод, его искусство создавать яркие положительные образы людей труда и выражать в системе образов самые передовые идеи эпохи, мысли, чаяния и чувства народа. На прозаических и

поэтических произведениях С. Муканова за последнее десятилетие не трудно проследить исключительную плодотворность учебы в университете горьковского мастерства. Автор настойчиво стремится к созданию полноценных положительных образов передовых людей своего народа, к всестороннему художественному показу труда и борьбы трудящихся Казахстана, к психологическому выявлению формирования и роста новых людей, своеобразных национальных характеров. Конкретным и убедительным свидетельством значительных успехов в этом отношении является последний роман «Загадочное знамя», переведенный на русский язык и издаваемый Гослитиздатом.

В 1940 году С. Муканов создал автобиографическое произведение «Мои мектебы» («Мои школы»). И жанр автобиографического повествования, и умение сделать события личной жизни общезначимыми, и широта наблюдений и обобщений, — все это в творчестве С. Муканова укрепляется в результате глубокого изучения горьковской автобиографической трилогии.

Многогранное идейно-художественное содержание творчества А. М. Горького, развитый и утвержденный им стиль и метод социалистического реализма, вдохновенные идеи социалистического гуманизма, одухотворяющие все его произведения, оказали самое благотворное организующее влияние на развитие и формирование не только отдельных писателей, но и всей советской казахской литературы в целом.

Первое обращение Габита Мусрепова к сокровищнице горьковского искусства выразилось в вольном переводе известного рассказа «Рождение человека». Молодому новеллисту удалось передать на родном языке поэтическую прелесть этого шедевра М. Горького, что было обусловлено проникновенным изучением его творчества в целом.

Затем под влиянием гуманистических мотивов повести «Мать» и «Итальянских сказок» Г. Мусрепов создал оригинальное произведение «Ашицхан Ана». Мать казаха-большевика, далекая от политической борьбы, преодолевает вековую забитость, патриархально-родовые ограничения женщин и поднимается до настоящего героизма, спасая сына и его товарища, русского коммуниста, от белогвардейцев. Ни угрозы, ни пытки, ни страх смерти, — ничто не могло сломить упорства матери и заставить ее выдать большевиков. Великая правда, к созданию которой приходит старая казашка, делает ее героиней, родственной горьковской Ниловне. Этот рассказ пользуется большой популярностью в казахском народе.

Роман покойного Саттара Ерубаева «Друзья» (1937 г.) о развитии индустриального центра в Караганде, о воспитании кадров национальной интеллигенции, о научном сотрудничестве русского академика с инженером-казахом также написан под влиянием произведений М. Горького.

Отдельным казахским литераторам посчастливилось лично встретиться и беседовать с Алексеем Максимовичем. Так встречался и беседовал с ним Сабит Муканов. «В 1932—33 годах я имел счастье, — рассказывал С. Муканов, — несколько раз встречаться с основоположником социалистической литературы А. М. Горьким. Я ему рассказывал о казахском эпосе и фольклоре, тогда он с восторгом говорил мне:

— Очень хорошо, что у вас сохранилось такое богатое наследство устной народной литературы. Оказывается, вы — казахские писатели, — сидите на золотом сундуке, побольше черпайте из него ценностей» (газета «Социалистическая Караганда» от 28 мая 1940 года).

Это воспоминание С. Муканова свидетельствует о том, как любовно и дружески относился Алексей Максимович к молодым литературам народов СССР, как высоко ценил он многовековые накопления устной казахской поэзии, так полно раскрытые в импровизациях трижды орденосного лауреата Сталинской премии Жамбула Горьковская оценка Сулеймана Стальского, как Гомера XX века, полностью приложима и к характеристике лиро-эпического песнетворчества Жамбула.

Образ бессмертного художника и друга народов СССР и всего прогрессивного человечества воспевается в целом ряде произведений казахской поэзии. Поэт орденосец Аскар Токмагамбетов в стихотворении «Мать» выразительно разрабатывает тему народности горьковского наследия. Мать поэта с волнением прочитала повесть о Пелагее Ниловне и ее сыне Павле Власове и спрашивает:

«Кто так о женщине писал?»

«Кто этот сладостный акын?»

Поэт отвечает на вопросы матери:

«Он сердцем — яркою звездой

Народы наши звал на бой.

В проклятые, глухие дни

Он пел о женщине седой.

Наш буревестник, оц Октябрь

Нам предвещал в глухой ночи.

Он сокол в небе голубом,

Он чист, как горные ключи».

И мать, называя М. Горького акыном, родным для казахов, требует:

«Учись у Горького, сынок,

Чтоб также петь и ты бы смог.

Он мыслью выше всех вершин,

Как море, сердцем он глубок».

В стихотворении в прозе «Светлое имя» Аскар Токмагамбетов мастерски использует горьковские образы Буревестника, Сокола для воссоздания поэтического образа самого А. М. Горького, пламенного борца-революционера. Глубоко прав казахский поэт, когда в таких простых и сердечных словах говорит о бессмертии великого гения социалистического искусства:

«Все, что сотворено тобою, бессмертно.

Твое имя, сокол, написано золотыми буквами в саду свободы.

Твои песни хранятся в сердцах твоих товарищей.

Песни не чернила, они не поблекнут.

Песни не бумага, они не порвутся.

Они будут храниться во веки веков.

Твои песни поются на языках народов всего мира».

М. И. РИТМАН,

кандидат филологических наук.